

наго образованія и насилия въ воспитанії. Всякій кто читалъ статью «Яснополянская школа за Ноябрь и Декабрь 1862 года», можетъ убѣдиться, что принципъ свободы былъ въ этой школѣ осуществленъ на дѣлѣ. Достаточно вспомнить, что въ этой же школѣ крестьянская дѣти, едва умѣвшія писать, сочиняли повѣсти. Кто, кроме великаго педагога, съумѣеть вызвать изъ нѣдра души такія проявленія?

Когда наступила пора учить своихъ дѣтей, у Льва Николаевича возродилась и педагогическая дѣятельность. Это было послѣ окончанія романа «Война и Миръ». — Тогда были написаны: Азбука, Разсказы для дѣтей и Ариѳметика.

Въ тѣсной связи съ педагогической дѣятельностью находится и отношеніе его къ простому народу.

Онъ справедливо можетъ называться другомъ Русскаго народа. Онъ любить и знать его съ молодости. Родители его и онъ самъ всегда отличались гуманнымъ обращеніемъ съ мужиками, не говоря уже о насилии, которое никогда не практиковалось. Я слышалъ это самъ отъ всѣхъ стариковъ въ Ясной Полянѣ. Еще до Манифеста онъ освободилъ своихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, вводилъ Положеніе 19 февраля 1861 года въ качествѣ мироваго посредника и, паралельно съ трудомъ писателя и философа, постоянно былъ занятъ народнымъ образованіемъ. Статьи его по этому поводу перечислять нѣтъ надобности. Дѣти его съ десятилѣтняго возраста учили грамотности крестьянскихъ дѣтей деревни Ясной Поляны, когда жили зимой не въ Москвѣ, а въ имѣніи.